

Ду Чжуншэн фыркнул:

— Мечтать не вредно. Опоздал, сам найди время для тренировок, но не в ущерб работе. До следующего вторника осталось мало времени, сам думай, что делать, если результаты не будут соответствовать моим стандартам, береги свою шкуру.

Е Синьянь сжал губы, посмотрел на лицо Ду Чжуншэна и сказал:

— Хорошо.

— Твоё поведение в последнее время я вижу отлично. Опоздания, ранние уходы, небрежность — всё посчитаю.

— Хорошо.

Е Синьянь, хоть и неохотно, но больше не собирался делать глупости и спорить.

Е Синьянь не знал, что с ним сегодня, но он чувствовал себя беспокойно. Работа, которая обычно занимала час, сегодня заняла два-три часа.

Он взглянул на часы и понял, что скоро конец рабочего дня, а вчерашние дела ещё не закончены.

Е Синьянь положил два документа на стол Ху Дацяна:

— Брат Цян, я столько раз тебе помогал, сегодня ты помоги мне. До конца рабочего дня осталось полчаса. Мне нужно успеть на тренировочную площадку, если мои результаты снова не устроят начальника, мне конец. Как-нибудь угощу тебя.

Ху Дацян клюнул на последнее предложение:

— Куда пойдём?

— Потом решим.

Е Синьянь пробежал три круга по беговой дорожке, затем остановился, держась за грудь. Он чувствовал сильное беспокойство, что происходило? Может, это из-за утренних событий? Маршал, конечно, заподозрил его, но он ещё не был уверен, что он не Е Синьюй.

Когда он увидел Сяо Цзиня, то понял, что действительно случилось что-то плохое. Мужун Цзиньнань рассказал маршалу всё, но с некоторыми искажениями. Он не упомянул их первоначальный план, а просто сказал, что они с Е Синьянем притворились влюблёнными, но в итоге действительно полюбили друг друга. Маршал тут же разгневался: его сын женился на мужчине и обманывал его так долго.

Е Синьянь, услышав это от Сяо Цзиня, чуть не выплюнул кровь. Что значит «притворились влюблёнными»? Он вообще не хотел входить в семью Мужун!

Е Синьянь всю дорогу был в тревоге, думая о том, как Мужун Цзиньнань, вероятно, сказал маршалу: «Ты должен быть моим». Он с головной болью потирал виски, что за дела? Лучше подумать, как себя защитить.

Когда они прибыли в дом Мужун, Сяо Цзинь припарковал машину и, глядя на Е Синьяня через зеркало заднего вида, сказал:

— У маршала сейчас напряжённая ситуация, будьте осторожны в словах.

Е Синьянь кивнул и уже собирался выйти из машины, как Сяо Цзинь снова окликнул его:

— Мадам, молодой маршал действительно искренен к вам, он даже поссорился с маршалом, будьте осторожны, не подливайте масла в огонь.

Е Синьянь с долей беспомощности сказал:

— Даже если я промолчу, само моё появление будет подливать масло в огонь.

Атмосфера в особняке была напряжённой и гнетущей. Хань Вэньсинь тоже была здесь, похоже, хотела утешить, но не решалась заговорить. Мужун Цзиньнань и Мужун Ле стояли друг против друга, ни один не хотел уступить. Воздух казался застывшим, тишина была пугающей.

Появление Е Синьяня привлекло внимание всех.

— Маршал, мадам маршала.

Его голос был тихим, но выделялся на фоне тишины.

Мужун Ле бросил на него пронзительный взгляд:

— Скажи, кто ты такой!

Его голос был строгим, низким и властным.

Он не мог до сих пор не знать, кто такой Е Синьянь. Даже если он не отправлял людей проверять, Мужун Цзиньнань уже всё ему рассказал. Он просто хотел, чтобы Е Синьянь сам признал свои «преступления», как на допросе.

Перед маршалом он был, возможно, как муравей, ничтожный, не заслуживающий внимания присутствующих. Они могли заставить его исчезнуть в мгновение ока, без усилий. Но Е Синьянь не хотел опускаться слишком низко. Ложь была вынужденной, он не был выгодополучателем, с самого начала он не считал, что сделал что-то неправильное.

Е Синьянь сказал:

— Маршал, думаю, до моего прихода молодой маршал уже рассказал вам кое-что обо мне. У меня нет никаких непочтительных намерений или злых умыслов. Я сделал это только потому, что моя сестра не смогла вовремя появиться на свадьбе, и чтобы свадьба не сорвалась, я пришлось притвориться её, чтобы участвовать в церемонии. Никто не хочет жить в страхе, притворяясь женщиной. Тем более, учитывая специфику моей работы, эти дни были особенно трудными.

Мужун Ле сказал:

— Ты хочешь сказать, что во всём этом ты совершенно не виноват.

Е Синьянь не знал, что именно Мужун Цзиньнань рассказал маршалу, но враждебность Мужун Ле была очевидна.

— Если говорить об этом браке, моя сестра на самом деле не соглашалась, её побег был необдуманным, но раз уж это случилось, нам пришлось искать выход. Мы с молодым маршалом

договорились, что как только найдём мою сестру, всё вернётся на свои места.

Мужун Ле внезапно ударил по столу, заставив всех вздрогнуть:

— Ты говоришь так, будто это всё оправдывает. Ты думаешь, что можешь скрыть свои амбиции? Мой сын ослеплён тобой, но меня так просто не обманешь!

Е Синьянь поспешно объяснил:

— Нет, у меня нет никаких амбиций. Мы с молодым маршалом, то есть мы временно притворяемся супругами, только чтобы сгладить ситуацию.

— Если бы ты действительно хотел найти свою сестру, ты бы уже давно её нашёл. Я знаю, что ты работаешь в Спецотделе, у тебя есть ресурсы для поиска.

Мужун Ле пристально смотрел на него:

— Ты явно хочешь остаться рядом с Цзиньнанем, хочешь использовать его положение для продвижения.

Е Синьянь всегда считал себя чистым перед совестью, но под таким взглядом и такими вопросами его сердце забилося быстрее, словно он действительно был пойман на чём-то. Он начал заикаться:

— Н-нет.

Вдруг кто-то взял его за руку. Он инстинктивно поднял взгляд и увидел мягкий, как вода, взгляд Мужун Цзиньнаня, его тёмные глаза полны решимости. Мужун Цзиньнань крепко сжал его руку, словно говоря, что не стоит бояться. Как профессиональный агент, он должен был обладать крепкими нервами, но в этой ситуации Е Синьянь просто не мог справиться с напряжением.

— А-Янь — моя законная жена, я могу открыто сказать всему миру, что женился на нём, женился на мужчине, и в этом нет ничего постыдного.

Сказав это, Мужун Цзиньнань посмотрел на Е Синьяня, чья рука была холодной, даже в его руке она не ощущала тепла.

— Если тебе холодно, одевайся теплее, ты опять вышел без куртки.

Такие заботливые слова перед лицом Мужун Ле только сильнее разозлили его.

— Ты вообще меня уважаешь как отца?

— Ты как молодой маршал должен быть примером для Юйцзиня, но посмотри, до чего ты дошёл.

Мужун Ле сделал два шага вперёд:

— Я говорю тебе, я могу назначить тебя молодым маршалом, но могу и лишить тебя этого звания.

Мужун Цзиньнань без страха встретился с взглядом Мужун Ле:

— Если в глазах отца молодой маршал должен быть трусом, который не может взять на себя ответственность и не может признать свои чувства, то я отказываюсь быть таким молодым маршалом!

Мужун Ле сделал два шага вперёд:

— Я говорю тебе, я могу назначить тебя молодым маршалом, но могу и лишить тебя этого звания.

Мужун Цзиньнань без страха встретился с взглядом Мужун Ле:

— Если в глазах отца молодой маршал должен быть трусом, который не может взять на себя ответственность и не может признать свои чувства, то я отказываюсь быть таким молодым маршалом!

Маршал и молодой маршал стояли друг против друга, как натянутая тетива, и никто не решался вмешаться.

<http://bllate.org/book/16152/1446909>